Отзыв официального оппонента на диссертацию
«Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.)»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07 – «этнография, этнология и антропология»
Белоруссовой Светланы Юрьевны

Термин «этничность», вокруг которого строится основное повествование и который, собственно говоря, является поводом для написания данной диссертационной работы, довольно нов в социальных науках. Его обычно приписывают американскому социологу Дэвиду Рейзману [Рисман] (1953). С тех пор были написаны сотни, если не тысячи работ об этом феномене. Тем не менее, и 40 лет тому назад Рональд Коэн мог позволить себе написать, что мало кто из тех, кто использует этот термин, заботится о том, чтобы дать его определение[1], и, как выразился по этому поводу десятилетие спустя Мэннинг Нэш, «как долговечность, так и эфемерность этнических групп являются культурными и социальными загадками первой величины»[2]. Ситуация остается примерно такой же до настоящего времени. Тем более интересным является каждый новый кейс, на примере которого можно попытаться выявить ранее может быть не вполне осмысленные грани данного феномена. В данном контексте представленная к защите работа С.Ю. Белоруссовой выглядит вполне актуальной с точки зрения потенциала для развития теории социокультурной антропологии. Актуальность работы заключается и в том, что в случае с нагайбаками – объектом исследования – мы имеем дело с относительно новой этнической общностью, причем не единой (что, думается, в принципе, невозможно), но состоящей, как минимум, из трех территориальных групп с разной интенсивностью и разной направленностью этнических интересов как в прошлом, так и в настоящее время.

---

[1] Cohen R. Ethnicity: problem and focus in anthropology, *Annual Review of Anthropology,* 7 (1978), 379-404.
[2] Nash M. The Core Elements of Ethnicity, in *The Cauldron of Ethnicity in the Modem World* (Chicago and London: University of Chicago Press, 1989, 10–15.

Представленная к защите работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списков источников и литературы и сокращений, а также объемного блока приложений, включающих карты, графики, материалы переписки по признанию нагайбаков коренным малочисленным народом, а также фотоматериалы.

Автор довольно детально представляет объект и предмет своего исследования, определяет цель – «характеристика динамики этничности южноуральских нагайбаков в исторической ретроспективе и современных обстоятельствах, в единстве и многообразии ситуативных проявлений, в соотношении традиций и новаций» (с.6), называет семь задач, которые планируется решить для достижения поставленной цели, характеризует степень изученности темы, источниковую базу, новизну своего исследования. Все эти обязательные пункты диссертационного сочинения (включая также значимость работы и ее апробацию) наличествуют во введении.

Следует особо подчеркнуть и значительный опыт полевой работы автора, собиравшей материалы, начиная с 2011 года, и ее нацеленность на максимально широкий поиск и охват источников, среди которых оказались и архивы, и местная пресса, и Интернет-ресурсы. Обширность и, в ряде случаев, несомненная уникальность собственных этнографических материалов диссертантки позволяет говорить о базе, более чем достаточной для описания и анализа феномена, которому посвящена диссертация. В то же время, эта база позволяет судить и о достоверности основных выводов, к которым пришла автор.

Диссертация выстроена логично. В первой главе «Страницы этноистории» рассмотрены основные вехи этнической истории нагайбаков. Во второй, «Триада самобытности», автор обращается к анализу трех, как выражается диссертантка, «оснований нагайбакской этничности» (с.108). В третьей главе, «Родство в этничности нагайбаков», особо рассматриваются материалы по родству, включая и родство ритуальное. В четвертой главе,

«Алексей Маметьев: проект этностроительства», автор обращается к анализу яркой и сложной фигуры национального лидера нагайбаков позднего советского и постсоветского времени. И, наконец, в пятой, заключительной главе, «Этнопроекты нагайбаков», анализируются локальные музеи и деятельность местных фольклорных коллективов, рассматриваемые как проекты, обеспечивающие поддержку этнической идентичности и сохранение этнокультурного потенциала народа (с.217). Заключение подводит итоги исследования, хотя, пожалуй, в заключении к столь сильной работе, каковой является диссертация С.Ю. Белоруссовой, хотелось бы видеть не некое саммари всего написанного в тексте исследования, а собственно теоретические выводы. После теоретически насыщенного введения были основания ожидать чего-то подобного и в заключении.

Как и в любом крупном исследовании, в данной диссертационной работе встречаются отдельные пассажи, утверждения, рассуждения, которые вполне могли бы быть уточнены или же по поводу которых можно было бы предложить принять иную точку зрения для проверки или же для более четкой настройки избранной «оптики исследования».

В самом начале отзыва я не случайно сделал оговорку в отношении трех групп нагайбаков. Дело в том, что в заключении, совершенно мимоходом, автор вдруг сообщила читателям, что групп-то на самом деле было не три, а четыре (с. 219). Если следов четвертой группы (в Башкирии) сейчас не найти, то, наверное, следовало особо оговорить это в самом начале текста. Иначе может возникнуть вопрос, а по каким причинам автор исключила эту группу из своего исследования.

Есть не только недоговоренности, но и, на мой взгляд, избыточная информация, которая плохо работает на идею исследования. Так, думается, вряд ли в контексте данного исследования (за исключением характеристики автостереотипов) следовало говорить о гостеприимстве как «характерной черте народа» и тем более обозначать это в тексте в качестве одного из положений, выносимых на защиту (с.30); интересно было бы найти

этническую группу, которая будет характеризовать себя как негостеприимную.

Нет смысла перечислять и обсуждать такого рода мелкие детали. Они вполне могут быть легко доработаны/уточнены в процессе переработки представленной диссертации к публикации. Важнее сказать о более существенных моментах, которые, как мне думается, позволят автору в значительной степени усилить аргументацию собственной исследовательской позиции.

Особо выделю один. В работе подробно, я бы сказал, максимально детально, описываются и анализируются такие «основы нагайбакской этничности» как православие, язык и казачество. Точнее даже не так, не основы анализируются, а представления самих нагайбаков и экспертов об этих феноменах (что достаточно разумно, поскольку, скажем, рассуждать о языке нагайбаков без специальной лингвистической подготовки вряд ли имело бы смысл). Но главное не в этом. Может быть имело бы смысл подробно рассказать о том, почему именно эти три «основания» (поскольку на одном из рисунков они были представлены в виде треугольника, то, наверное, не основания, а углы?) рассматриваются в качестве таковых? Отсылка в самом начале работы к мнению коллег[3], однажды высказанному в небольшой заметке, где явно не было места для подробного изучения этого феномена, не вполне убеждает в обоснованности такого выбора элементов этничности. Уважение к мнению старших коллег похвально, но в данном случае я бы все же рекомендовал в дальнейшем идти от собственного полевого материала, а не пытаться диктовать ему (материалу) некую изначально заданную другими авторами логику.

Хочу особо подчеркнуть, что все сказанное выше, что может быть охарактеризовано как замечания, является фактически пожеланиями, которые возникли у меня, как у заинтересованного читателя (а работа,

---

[3] Головнёв А. В., Белобородов С. А., Перевалова Е. В. Этноэкспедиция «Урал-2011» // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 131–135.

действительно, написана хорошо!). Все эти замечания ни в коем случае не влияют на высокую оценку выполненной работы. Повторюсь: представленная к защите рукопись обязательно должна быть переработана в монографию и опубликована. Эта публикация, безусловно, станет ярким событием в отечественной этнологии.

Диссертация С.Ю. Белоруссовой представляет собой полностью самостоятельное и оригинальное исследование, имеющее достоверные научные результаты. Публикации автора вполне раскрывают основные положения работы. Автореферат передает основное содержание и основные выводы диссертационного исследования.

Таким образом, я считаю, что представленная диссертация С.Ю. Белоруссовой «Динамика этничности нагайбаков в XVIII–XXI вв.)» полностью удовлетворяет требованиям пп. 9–10 «Порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наука, а её автор, С.Ю. Белоруссова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 «этнография, этнология и антропология».

Официальный оппонент
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой этнологии
Дмитрий Анатольевич Функ

Подпись
Д.А. Функа
заверяю

29.09.2017

119992 Москва, Ломоносовский проспект, 27/4
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Исторический факультет
+74959391953
d_funk@iea.ras.ru